

УДК 332.1

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ В КИТАЕ

Ван Цяньсин¹, аспирант, гр.Ма-252, преподавательМалюгин А.Н.², к.э.н., доцент¹Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева,
г. Кемерово¹Синьцзянский открытый университет,
г. Урумчи, КНР²Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева,
г. Кемерово

По мере смены этапов развития в китайских городских агломерациях всё более очевидными становятся такие проблемы, как «эффект сифона», ведущий к неравномерному региональному развитию; «тупиковые дороги» и рыночные барьеры, вызванные административным разделением; а также экологическая перегрузка из-за высокоплотной концентрации. Всё это делает традиционную модель «приоритета роста» неустойчивой. Проблема сбалансированность трех противоречивых целей — эффективность, справедливость и устойчивость — становится ключевым вопросом в современных исследованиях и практике развития городских агломераций [1].

Теоретическая логика формирования городских агломераций по сути представляет собой ответ на ключевые ценностные ориентиры регионального развития. Обсуждения в академических кругах прошли значительный паттерновой переход от классической теории локализации к современным подходам к управлению с учетом множества целей.

Первый этап - моноцентричность: приоритет эффективности и теория экономических центров роста. Ранние теории городских агломераций в значительной степени развивались под влиянием теории центров роста и теории централизации ресурсов. На начальном этапе индустриализации и урбанизации в научных кругах широкое распространение получила идея, что ресурсы должны направляться в города с высоким потенциалом роста — так называемые «ядра полюсов». Основная логика заключалась в том, что «эффект поляризации» создаёт масштабную экономию, а следующий за ним «эффект капельницы» стимулирует развитие прилегающих территорий. Однако ранние теории городских агломераций имели определённые ограничения: данная парадигма рассматривала «эффективность» как единственную цель. На практике она часто игнорировала пространственную справедливость, что приводило к усилению региональных различий, однородной конкуренции между городами и планированию, ориентированному исключительно на валовый региональный продукт.

Второй этап - переходный: добавление второй цели - справедливости и развитие теории региональной координации. С развитием новой экономической географии и пространственной экономики, а также под влиянием «политики сплоченности» Евросоюза академическая среда начала переосмысливать цели агломераций. Теория региональной координации и теория управления постепенно стали основными направлениями. Из-за смены исследовательских парадигм подход к изучению городских агломераций сместился с «роста» на «развитие». В основу ложится понимание, что «экономика административных районов», обусловленная административными границами, является глубинной причиной, препятствующей повышению эффективности. В связи с этим в научной среде сформировалась устойчивая позиция, что «справедливость» — это не только политическая цель, но и основа долгосрочной эффективности. На этом этапе исследования городских агломераций также сместился акцент на обеспечение равномерного доступа к базовым общественным услугам, межрегиональным финансовым трансфертам.

Третий этап - многокритериальной координации: согласование принципов устойчивости и взаимодействия человека с окружающей средой

В эпоху экологической цивилизации теория устойчивого развития и теория региональных систем взаимодействия человека и природы завершили парадигматическую реформу традиционной региональной экономики. Современный теоретический консенсус заключается в том, что городские агломерации представляют собой комплексную экосистему «природа–экономика–социум». На этой основе была предложена теория многокритериальной координации, согласно которой эффективность, справедливость и устойчивость образуют точку равновесия. Эффективность означает свободный поток факторов производства и оптимальное распределение ресурсов (рыночная логика); справедливость — совместное использование результатов развития и равенство прав (государственная логика); устойчивость — соблюдение экологической безопасности и межпоколенческая справедливость (природная логика). Современные передовые теоретические исследования уже не рассматривают эти три компоненты как взаимоисключающие противоположности, а стремятся к их синергетическому развитию [2].

Эволюция стратегии городских агломераций в Китае ярко отражает изменения в вышеупомянутых теоретических парадигмах.

Первый этап (2000–начало 2010-х годов): эффективно ориентированная «стратегия поляризации». Этот период развития Китая характеризуется вступлением в ВТО, ускорением урбанизационного развития, созданием конкурентоспособных «центров экономического роста». Крупнейшие проекты и развития инфраструктура были сосредоточены в ключевых городах — таких как Шанхай, Пекин, Гуанчжоу и Шэньчжэнь. Это привело к формированию мощных промышленных кластеров и быстрому росту общей национальной мощи, но параллельно усилилась региональная дифференциация: в регионе Пекин–Тяньцзинь–Хэбэй сформировалась слаборазвитая зона, проявились проблемы крупных городов, а нагрузка на ресурсы приближалась к предельной величине.

Второй этап, обозначенный Национальным планом новой урбанизации (2014–2020 гг.) характеризуется смещением стратегического акцента на «распределение» и «синергию». В этот период особое внимание уделялось формированию многоцентровой, сетевой структуры, интеграции транспортной инфраструктуры, совместному созданию и использованию общественных услуг, а также созданию Нового района Сюньань как нового функционального и управленческого центра. Основной целью являлось устранение несправедливости, вызванные односторонним концентрированием рынка, однако в результате возник ряд проблем, связанных с нерациональным распределением ресурсов, что привело к потере эффективности.

Третий этап (с 2020 года по настоящее время) направлен на обеспечение минимальных стандартов безопасности и достижение устойчивого сотрудничества. Ключевыми индикаторами новой модели развития становятся экологическая безопасность и устойчивость. На данном этапе проводится выделение «трёх зон и трёх линий» (экологических, сельскохозяйственных и городских территорий). Особое внимание уделяется «цепочечному» разделению труда внутри городских агломераций, то есть разделению труда в производственных, поставочных и инновационных цепочках. Современная стратегия городских агломераций уже не ограничивается экономической плотностью, а делает акцент на «способности ресурсов и окружающей среды к нагрузке» как жёстком ограничении, способствуя формированию региональной экономической структуры с взаимодополняющими преимуществами и высококачественным развитием [3].

Несмотря на то, процессы развития городских агломераций развиваются в направлении синергии трех ключевых целей, на практике по-прежнему существует значительное противоречие между принципами справедливости, эффективности и устойчивости.

1. Конфликт между эффективностью и справедливостью.

В условиях рыночных механизмов таланты и капитал естественным образом концентрируются в крупных городах с высокой доходностью — это оптимальное решение с точки зрения эффективности. Однако, если позволять такой концентрации развиваться без контроля, это приводит к оттоку ресурсов из периферийных городов. В пределах городских агломераций различия в административном функционале вызывают несправедливое распределение ресурсов. Например, столицы провинций часто используют административную власть для привлечения ресурсов, что снижает динамику развития второстепенных городов в агломерации. В то же время, промышленный перенос, проводимый в целях обеспечения справедливости, порой противоречит принципу устойчивости, вызывая структурную стагнацию в регионах-получателях.

2. Конфликт между эффективностью и устойчивостью. Основное преимущество городских агломераций заключается в снижении энергопотребления на единицу продукции благодаря эффекту концентрации. Однако при превышении экологического порога возникают «отрицательные внешние эффекты

концентрации». На начальном этапе планирования некоторые городские агломерации стремились к «комплексному освоению территорий», что привело к фрагментации экологических зон и перекрытию вентиляционных коридоров. В условиях экономического спада отдельные регионы, стремясь сохранить рост и эффективность, часто нарушают экологические красные линии, допуская строительство без разрешения или незаконное занятие пахотных земель.

3. Конфликт между справедливостью и устойчивостью. В настоящее время наиболее выраженной проблемой в развитии городских агломераций является «неравенство внутри поколения». Регионы верхнего течения основных источников воды, стремясь обеспечить экологическую безопасность всего водосборного бассейна, отказываются от возможностей промышленного развития и берут на себя обязанности по сохранению качества водных ресурсов, тогда как ключевые города нижнего течения получают и экологические, и экономические дивиденды. В условиях отсутствия долгосрочного механизма экологической компенсации такое несоответствие между обязанностями, правами и выгодами усугубляет региональный дисбаланс в вопросах справедливости и подавляет активность менее развитых регионов в участии в совместном управлении городскими агломерациями [3].

Для преодоления вышеуказанных проблем предлагается применять комплексные подходы, основанные на инновациях в системе управления, а именно:

1. Реконструкция пространственной структуры: переход от модели моноцентричности к модели многоцентрической сетевой организации.

2. Инновации в механизмах: создание механизмов монетизации экологических продуктов.

3. Реформа системы управления: переход от административного разделения к сотрудничеству на основе принципов правового государства.

Реализация данных подходов позволит обеспечить оптимальное распределение ресурсов в более широком масштабе и поддерживать синергию множества целей.

Список литературы:

1. Deng, S. Impact of low-carbon city pilot policy on the green transformation and development of China's resource-based cities / S. Deng, Y. Wu // China Population, Resources and Environment. – 2024. – No. 34(6). – P.65-79.

2. Gao, P. Spatial evolution and interaction effects of multiscale urban networks in the Yangtze River Delta / P. Gao, Y. Ning, D. He // Scientia Geographica Sinica. – 2022. – No. 42(10). – P.1767-1777.

3. You, S. Identification and structural characteristics of urban agglomerations in China based on Baidu migration data / S. You, Z. Feng, H. Shi // Applied Geography. – 2023. – No.156, 102999. – P.5-9.